

О некоторых переводах стихотворения Г. Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam» на русский язык

Kelemen, Dora

Undergraduate thesis / Završni rad

2018

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:534908>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-09-12**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i
književnosti
Katedra za rusku književnost

Završni rad

***О НЕКОТОРЫХ ПЕРЕВОДАХ СТИХОТВОРЕНИЯ Г. ГЕЙНЕ «EIN FICHTENBAUM
STEHT EINSAM» НА РУССКИЙ ЯЗЫК***

Studentica: Dora Kelemen

Mentor: dr. sc. Josip Užarević, red. prof.

Akadska godina: 2017./2018.

U Zagrebu, 3. srpnja 2018.

Содержание

1. Введение	2
2. Формальные аспекты стихотворения <i>Ein Fichtenbaum steht einsam</i> и его переводов	
2.1. Формальные аспекты исходного текста	3
2.2. Анализ формальных элементов переводов стихотворения <i>Ein Fichtenbaum steht einsam</i>	5
3. Лексический анализ стихотворения <i>Ein Fichtenbaum steht einsam</i> и его русских переводов	8
3.1. Перевод слова «Fichtenbaum». Тема одиночества и неосуществимой любви	9
3.2. Функции отдельных строк	10
3.3. Анализ некоторых слов в переводах. Роль подбора слов в толковании переводов	11
4. Заключение	15
5. Список литературы	16

1. Введение

Перевод поэзии является самым сложным видом литературного перевода. Такой вид перевода требует от переводчика не только полного понимания исходного текста, но и способности передать литературные приёмы и тончайшие оттенки значений данного стихотворения на другом языке. Благодаря многослойности стихотворения *Ein Fichtenbaum steht einsam* и разным возможностям его толкования это стихотворение является особенно трудным для точного перевода, что мы и постараемся показать в нашей работе. В то же время будет интересно проанализировать переводы, сделанные гениальными поэтами, потому что, как это хорошо заметил В. С. Хазиев в статье *Герменевтические упражнения над стихотворением Гейне Fichtenbaum* (Хазиев 2004: 105), это уже не переводы в буквальном смысле, а самостоятельные произведения на ту же тему и тот же сюжет, только на другом языке. В анализе речь идёт о переводах, выполненных М. Ю. Лермонтовым, Ф. И. Тютчевым и А. А. Фетом, и прежде всего имеются в виду формальные и смысловые отклонения от гейневского стихотворения и их отношение к подлиннику.

2. Формальные аспекты стихотворения *Ein Fichtenbaum steht einsam* и его переводов

2.1. Формальные аспекты исходного текста

Прежде чем приступить к анализу переводов стихотворения *Ein Fichtenbaum steht einsam*, необходимо указать на его композиционные элементы. Лексическими проблемами и толкованием стихотворения мы займёмся позднее, анализируя параллельно те же вопросы в переводах.

Ein Fichtenbaum steht einsam	Ель стоит одиноко
Im Norden auf kahler Höh'.	На севере на голой вершине.
Ihn schläfert, mit weißer Decke	Она устала, белым одеялом
Umhüllen ihn Eis und Schnee.	Окутывают её лёд и снег.
Er träumt von einer Palme,	Она во сне видит пальму,
Die, fern im Morgenland,	Которая, далеко на востоке,
Einsam und schweigend trauert	Одиноко и молча грустит
Auf brennender Felsenwand.	На горячей скале. ¹
(Heine 1971: 66)	(филологический перевод – Д. К.)

Стихотворение разделяется на два катрена, строки состоят в основном из семи слогов, но в третьей строке первой строфы восемь слогов, а во второй строке второй строфы – шесть слогов. Число ударных слогов в строке почти во всём стихотворении остается одинаковым (три), только в первой строке второй строфы два ударных слога, из-за чего число безударных слогов между двумя ударными увеличивается (три безударных слога). Таким образом, стихотворение Гейне написано дольником. Само стихотворение помещено в сборник *Лирическое интермеццо* (нем. *Lyrisches Intermezzo*), в котором используется строфа народной песни (нем. *Volksliedstrophe*) (ср. Witkop 1921: 156). В указанном сборнике Гейне нарочно играет с разным количеством безударных слогов между двумя ударными (один или два слога, реже три). Также можно отметить, что только третья строка во второй строфе начинается с ударного слога. В самом стихотворении почти нет рифмы: рифма появляется только во второй

¹ Считаю нужным объяснить некоторые решения в этих переводах. В третьей строке, например, «ihn schläfert» представляет собой пассивную конструкцию, которую мы не постарались сохранить в переводах. Гораздо большую трудность вызывает глагол *träumen*, который в немецком языке имеет два значения: 'видеть во сне' и 'мечтать'. В русском языке одного слова, обладающего обоими значениями, нет, и тут перед нами возникает задача решить спит ли ель или нет. Первая строфа при этом не помогает, так как она только намекает, что ель устала («ihn schläfert»). На основе мотивов усталости («ihn schläfert») и описания ели, напоминающей плотно укутанного в одеяло ребёнка («mit weißer Decke/Umhüllen ihn Eis und Schnee»), мы решили, что ель действительно уснула.

строфе (рифмуются вторая и четвёртая строки). Всё-таки определённый ритм существует: в чётных строках имеются мужские окончания, в нечётных – женские, а в чётных строках второй строфы – дактилические окончания.

Синтаксис стихотворения является немаркированным синтаксисом немецкой речи. Предложения являются достаточно длинными, а само стихотворение – кратким. Поэтому в стихотворении есть на самом деле всего три предложения, причём вторая строфа состоит лишь из одного предложения. Насколько предложения в стихотворении являются длинными и сложными, показывает вторая строфа – для наглядности приведём только члены предложения:

П | С | Д,
пс, | ОМ | ОМ,
ООД | ООД | С
ОМ с определением²

Учитывая это, не удивительно, что в стихотворении значительную роль играет перенос. В первых двух строках перенос является менее заметным в силу того, что первая строка может функционировать как самостоятельное предложение (у неё есть подлежащее: «ein Fichtenbaum»; сказуемое: «steht», не нуждающееся в дополнении; обстоятельство образа действия: «einsam»), а вторую строку (которая на самом деле представляет собой обстоятельство места) можно понять как самостоятельную картину севера – «Im Norden auf kahler Höh'». Перенос становится заметным в третьей и четвёртой строках, поскольку в конце третьей строки находится дополнение, а сказуемое, к которому оно относится, находится в четвёртой строке («mit weißer Decke» – «umhüllen»).

² П – подлежащее, С – сказуемое, Д – дополнение, пс – подчинительный союз, ОМ – обстоятельство места, ООД – обстоятельство образа действия

2.2. Анализ формальных элементов переводов стихотворения *Ein Fichtenbaum steht einsam*

Рассмотрим, как переводчики этого стихотворения передали его формальные элементы. Вот тексты переводов:

<p>На севере диком стоит одиноко На голой вершине сосна И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим Одея, как ризой, она. И снится ей всё, что в пустыне далёкой, В том крае, где солнца восход, Одна и грустна, на утёсе горячем Прекрасная пальма растёт. (Лермонтов 1954: 68)</p>	<p>С чужой стороны (из Гейне) На севере мрачном, на дикой скале Кедр одинокий под снегом белеет, И сладко заснул он в инистой мгле, И сон его вьюга лелеет. Про юную пальму всё снится ему, Что в дальних пределах Востока, Под пламенным небом, на знойном холму Стоит и цветёт, одинока... (Тютчев 2002: 47)</p>
<p>На севере кедр одинокий Стоит на пригорке крутом; Он дремлет, сурово покрытый И снежным и лдяным ковром. Во сне ему видится пальма, В далёкой, восточной стране, В безмолвной, глубокой печали, Одна на горячей скале... (Фет 1912: 214)</p>	

Достаточно беглого взгляда на переводы Лермонтова и Тютчева для понимания того, что речь по сути идёт о достаточно вольных переводах. Строки в обоих переводах стали не только длиннее, но и изменились: переводчики убрали некоторые слова и добавили новые. Тютчев даже дал название стихотворению.

На самом элементарном уровне заметно, что строки стали длиннее. В переводе Лермонтова они стали значительно объемнее: в обеих строфах число слогов 12-8-12-8. В переводе Тютчева строки немного короче: 11-11-10-9 (в первой строфе) и 11-9-11-9 (во второй строфе). Переводы Лермонтова и Тютчева проявляют формальную гармонию, которой нет в подлиннике. Тютчев вводит перекрёстную рифму (abab cdcd). В переводе же Лермонтова рифма является более сложной, поскольку она охватывает отдалённые части стихотворения,

чётко связывая строфы между собой: рифма находится в первых строках обеих строф, а также рифмой связанные третьи строки в обоих строфах (abcb adcd).

Как мы уже отмечали, стихотворным размером стихотворения *Ein Fichtenbaum steht einsam* является дольник, для которого характерно неправильное чередование ударных и безударных слогов. Русские переводчики вносят правильность в стихотворение, так как вместо дольника постоянно используют амфибрахий в качестве стихотворного размера. Для сравнения приведём графическое изображение первых строф исходного стихотворения (1), перевода Лермонтова (2) и перевода Тютчева (3):

(1)	(2)	(3)
- ' - - ' - - ' - -	- ' - - ' - - ' - - ' -	- ' - - ' - - ' - - ' -
- ' - - - ' - - -	- ' - - ' - - ' -	' - - ' - - ' - - ' - -
- ' - - - ' - - -	- ' - - ' - - ' - - ' -	- ' - - ' - - ' - ' -
- ' - - - ' - - -	- ' - - ' - - ' -	- ' - - ' - - ' -

Для перевода Лермонтова характерным является четырёхстопный амфибрахий в нечётных строках и трёхстопный амфибрахий в чётных строках, причём в чётных строках окончание каталектическое (поскольку амфибрахии остаются без последнего слога). Таким способом Лермонтов сохраняет регулярное чередование мужских и женских окончаний подлинника. Он также в основном сохраняет для исходного текста характерные безударные начальные слоги в строках, но с одним исключением. Третья строка второй строфы подлинника начинается со слова «einsam» ('одинок'/'одинокий'), первый слог которого является ударным. Мы считаем, что это очень важный момент в стихотворении, так как слово «einsam» в стихотворении Гейне появляется дважды, и этим добавочно подчёркивается, что данное слово выражает суть стихотворения, т.е. тему одиночества. Несмотря на отсутствие этого момента в переводе Лермонтова, мы не считаем, что Лермонтов упустил мотив одиночества, поскольку он его выразил другими средствами, которыми мы займёмся ниже.

Тютчев в своём переводе также использует амфибрахий. И в формальном, и в лексическом плане можно заметить большое сходство с переводом Лермонтова, но в переводе Тютчева чётные строки обладают женскими окончаниями, а нечётные мужскими. В то время как в строках первой строфы имеется неодинаковое число слогов, вторая строфа проявляет правильность, похожую на перевод Лермонтова (11-9-11-9, вместо 12-8-12-8). Непонятным местом в переводе Тютчева является вторая строка в первой строфе, в которой Тютчев

нарушает метр перевода, заменяя амфибрахий дактилем: «Кедр одинокий под снегом белеет». Такой переход, который, кстати, в стихотворении встречается только один раз, можно истолковать лишь как обращение внимания на эту строку, в которой описываемая картина является символом стихотворения.

С синтаксисом русских переводов дело обстоит иначе. В то время как синтаксис подлинника нейтральный и сдержанный, обстоятельственные слова в переводе Лермонтова (то же самое можно отнести и к переводу Тютчева), вынесены, по замечанию Щербы, вперёд, «благодаря чему получается вместо сдержанного делового тона немецкого оригинала тон эпический, тон благодушного рассказа» (Щерба 1957: 99). На создание такого тона влияет также позиция определения после существительного, напр. «на севере диком», «снегом сыпучим» (отметим, что тут дополнение находится перед сказуемым: «снегом сыпучим одета»), «в пустыне далёкой», «на утёсе горячем» в переводе Лермонтова, и «на севере мрачном», «кедр одинокий», «сон его» в переводе Тютчева.

В. С. Хазиев в статье *Герменевтические упражнения над стихотворением Гейне Fichtenbaum* указывал на сходство этих двух переводов:

«Стихи Тютчева можно было бы принять за уточненный перевод стихотворения Лермонтова, если бы они оба не были написаны на русском языке. Или подумать, что Тютчев не знал подлинника и исходил из лермонтовской версии» (Хазиев 2004: 109).

Перевод Фета куда более сдержанный и формальными характеристиками приближается к исходному стихотворению. Строки короче, чем в других русских переводах (девять слогов в нечётных строках, восемь в чётных) и оформлены как трёхстопные амфибрахии. Так же, как и у Лермонтова, окончания в нечётных строках акаталектические, а в чётных каталектические. Рифма также приближается к рифме подлинника, так как появляется лишь в чётных строках, и звучание её не так заметно, как в переводе Тютчева: в рифмуемых словах созвучны лишь ударные гласные («крутом» - «ковром», «стране» - «скале»).

Синтаксис фетовского перевода отличается не только от исходного стихотворения, но и от других переводов, анализируемых нами. В первой строфе структура предложения похожа на другие переводы (обстоятельства частично вынесены вперёд, определения помещены после существительных), но вторая строфа разнится по структуре. В исходном тексте она является компактным предложением, члены которого плотно связаны между собой. В переводе Фета такой характер предложения теряется, поскольку пальма является логическим объектом, и предложение превращается в перечисление атрибутов пальмы.

3. Лексический анализ стихотворения *Ein Fichtenbaum steht einsam* и его русских переводов

Семантический план стихотворения *Ein Fichtenbaum steht einsam* достаточно прост: одинокая ель на холодном севере скучает по пальме, которая грустит далеко на жарком востоке. Как это обычно бывает в стихах о природе в романтическую эпоху, за картиной природы скрыто более глубокое значение. Хазиев в статье *Герменевтические упражнения над стихотворением Гейне Fichtenbaum* толкует его как «родство одиноких душ, разбросанных по миру, кто на диком севере, кто в пустыне. [...] Боль и трагедия одиночества – вот идея Гейне [...]» (Хазиев 2004: 108). Стоит всё-таки добавить, что никак не следует полностью забывать про возможную любовную грусть. Мы считаем важным иметь в виду, в каком сборнике было опубликовано это стихотворение: речь идёт именно о сборнике *Книга песен* (нем. *Buch der Lieder*), точнее о его части *Лирический интермеццо* (нем. *Lyrisches Intermezzo*). Песни из *Лирического интермеццо* повторяют тему любовной боли, которая уже появлялась в стихотворениях Гейне, и изображают любовь от радостного начала до несчастного конца (Wadepuhl 1977: 66). Описывая структуру этого сборника стихотворений, Вадепул отмечает, что в целом первоначально в нём было 66 стихотворений. Первые одиннадцать описывают счастье и удовольствие любви. Она расцветает в мае, превращает песни поэта в хоры соловьёв, поющих у окна возлюблённой. Из-за признания в любви у него выступают слёзы на глаза, он думает, что он умрёт от любви ... В следующих стихотворениях выходит наружу его любовное разочарование, стихотворения типа *Я не ропщу, — пусть сердце и в огне* (нем. *Ich grolle nicht, und wenn das Herz auch bricht*) написаны после того, как его возлюбленная Амалия вышла замуж за Йонатана Фридлендера, и с тех пор из стихотворений исчезает счастье. Сходно *Страданиям юного Вертера*, любовь поэта цвела наряду с липами, а когда листья упали, счастье исчезло. В этом сборнике стихотворение *Ein Fichtenbaum steht einsam* является 33-м стихотворением, между *Моя милая возлюбленная, когда ты в гробу* (нем. *Mein süßes Lieb, wenn du im Grab*) и *Ах, если бы я был табуретом* (нем. *Ach, wenn ich nur der Schemel wär'*) (ср. Wadepuhl 1977: 66). На основе всего сказанного мы считаем, что никак нельзя забывать про любовную тему в этом стихотворении, потому что она является важной темой не только этого стихотворения, но и лейтмотивом целого сборника.

3.1. Перевод слова «Fichtenbaum». Тема одиночества и неосуществимой любви

Таким образом, мы подходим к первому лексическому вопросу данного стихотворения, который поднимается сразу в первой строке: речь идёт о переводе слова «Fichtenbaum». Несмотря на то, что, теоретически говоря, здесь подходит любое хвойное дерево, далеко не все виды хвойных деревьев годятся для нашего стихотворения. Дело в том, что для стихотворения Гейне существенна тема любви, которую поэт изображает на основе контраста между деревьями мужского и женского грамматического рода (*der Fichtenbaum*³ – *die Palme*). Лермонтов, в отличие от Тютчева и Фета, переводит «Fichtenbaum» как «сосна», и таким образом тема любви отходит на задний план. Это, конечно, не является ошибкой, вряд ли Лермонтов не заметил этого. Хазиев считает, и мы частично согласны с ним, что Лермонтов на самом деле подчёркивал более глубокий смысл этого стихотворения. Мы считаем, что он выбрал более близкую и подходящую ему проблему этого стихотворения и выдвинул её на первый план. Нетрудно предположить, что стихотворение привлекло Лермонтова именно из-за темы одиночества и чувства трагической, роковой бессмысленности жизни. Так, напр., А. В. Фёдоров отмечал, что Лермонтова «[...] в интерпретируемом авторе интересует возможность найти новые оттенки для выражения собственных творческих намерений» (Фёдоров по Воронина 2009: 711). В этом контексте вспомним несколько стихотворений Лермонтова, которые похожи на стихотворение Гейне, такие, например, как *Парус* или *На тёмной скале над шумящим Днепром*.

С другой стороны, это не значит, что в других переводах тема одиночества отошла на задний план. Тютчев в первой строфе «написал» прекрасную романтическую картину, напоминающую известное полотно немецкого живописца Каспара Давида Фридриха: нетрудно представить себе кедр вместо странника над морем тумана как символ романтического одиночества и мировой скорби, выраженных на фоне природы. Кроме того, Тютчев своему стихотворению добавил название *С чужой стороны*. Он не определяет, чья сторона является «чужой», но можно предположить, что это относится к обеим деревьям, чувствующим себя, будто находятся не на той стороне, потому что они не вместе, а каждый на своей стороне мира, которую из-за этого воспринимают как чужую.

³ Гейне не зря использовал именно слово «Fichtenbaum» (мужской род), а не «Fichte» (женский род), которое на самом деле является названием этого дерева и намного чаще используется. Кроме того, деревья в немецком языке в основном женского рода (существует только несколько исключений), и поэтому важность использования слова мужского рода никак нельзя игнорировать.

3.2. Функции отдельных строк

Сначала мы предлагаем анализ функции каждой строки стихотворения *Ein Fichtenbaum steht einsam*, чтобы лучше понять, как построено стихотворение немецкого поэта. Для наглядности приведём стихотворение снова, а с правой стороны указываем на функцию каждой строки.

Ein Fichtenbaum steht einsam	введение главного «героя» (1)
Im Norden auf kahler Höh'.	местонахождение (2)
Ihn schläferf; mit weißer Decke	душевное состояние (3) (4 перенос)
Umhüllen ihn Eis und Schnee.	усиление безнадёжности ⁴ (4)
Er träumt von einer Palme,	введение главного «героя» (1)
Die, fern im Morgenland,	местонахождение (2)
Einsam und schweigend trauert	душевное состояние (3)
Auf brennender Felsenwand.	усиление безнадёжности (4)

Очевидно, что подлинник является почти вполне симметричным и равномерным, и что каждая строка имеет определённую функцию; функции повторяются в обеих строфах, при этом сохраняют свой порядок, но относятся к разным лирическим персонажам (в первой строфе к ели, а во второй строфе к пальме). Попытку чётко отделить функции затрудняет лишь перенос на стыке третьей и четвёртой строк. Самые сильные строки в стихотворении – последние. Такая тенденция характерна для лирических стихотворений вообще, но правильная тематическая композиция данного стихотворения особенно усиливает этот принцип: контраст между последними строками обеих строф является ключевым, так как в них эффектно изображена тема рокового одиночества и неосуществимой любви.

В отличие от немецкого источника, русские переводы распределяют указанные функции иначе. С левой стороны изображено, как их передает Лермонтов, в середине находится перевод Тютчева, а справа – перевод Фета.

(1) (2)	(2)	(1)
(1) (2)	(1) (4)	(2)
(3) (4)	(3) (4)	(3) (4 перенос)
(4*) ⁵	(4)	(4)

⁴ Усиление безнадёжности постигается добавочным описанием их местонахождения. Функция, обозначенная как (2), говорит только о географическом местонахождении, а (4) создаёт сильные образы такого пространства, которые в рамках стихотворения усиливают безнадёжность их положения.

(1) (2)	(1)	(1)
(2)	(2)	(2)
(3) (4)	(4)	(3)
(1)	(3)	(3) (4)

Сразу отметим, что перевод Фета в большой степени сохраняет порядок функций строк. Отклонение появляется лишь в последней строке второй строфы, потому что Фет в эту строку поместил слово «одна» («einsam»), которое Гейне, вернее всего, понимал как душевное состояние.

Перевод Лермонтова в определённой степени сохраняет порядок функций, но в его переводе функции не чётко отделены друг от друга. Он также не сохраняет контраст между последними строками обеих строф, и поэтому выразительная сила этих строк теряется.

Превосходство функции (4) в первой строфе добавочно подтверждает то, что мы уже подчеркнули: в первой строфе Тютчев действительно создаёт замечательную романтическую картину, наполненную чувствами, и усиливает тему одиночества. В его переводе также теряется контраст между последними строками строф, что имеет очень интересный эффект, имея в виду семантические отклонения в его переводе.

3.3. Анализ некоторых слов в переводах. Роль подбора слов в толковании переводов

В данной главе мы займёмся анализом определённых слов, использованных в переводах стихотворения Гейне, а также ролью подбора слов в истолковании переводов. Как мы уже несколько раз упоминали, переводы Лермонтова и Тютчева добавили многое в сравнении с источником, одновременно многое убав.

В переводе Тютчева мы замечаем, что русский поэт добавил большое количество слов: если учитывать и изменённые значения тех слов, которые представляют собой функции, существующие и в исходном тексте (как например определение слова «Höh'»), которое в исходном стихотворении является «голым», а в переводе Тютчева эта «скала» является «дикой»), то получается, что лишь 62% этих слов находятся и в подлиннике, т.е. 38% слов являются новыми, в исходном тексте не выраженными значениями.

На севере диком стоит одиноко состоит из 42 слов. Если считать, что «сосна» подходящий для стихотворения перевод слова «Fichtenbaum» и «в том крае, где солнца

⁵ Строка «одета, как ризой, она» не подходит ни к одной теме подлинного стихотворения. Условно говоря, её можно понять как усиление безнадёжности, но изъятие описания северных условий создаёт не очень сильное впечатление.

восход» подходящий перевод немецкого слова «Morgenland», то получается, что 21% слов является словами, добавленными в стихотворение Лермонтовым, т.е. их значение в исходном стихотворении не выражено.

Прокомментируем некоторые слова из выше указанных «интерпретаций». Любопытно отметить, что Лермонтов и Тютчев добавили описания севера: «дикий» т.е. «мрачный». Можно понять, что эти описания представляют собой ассоциации поэтов к стихам, которые появились на основе исходного стихотворения: ель покрытая снегом и льдом, и это значит, конечно, что там очень холодно и, кроме того, что она находится настолько высоко, что другой растительности нет. Поэтому атрибуты «дикий» или «мрачный» как ассоциации, связанные с «севером» не нарушают значение стихотворения⁶.

Считаем также важным коснуться словосочетания «*ihn schläfert*». Оно имеет значение 'она устала'. В то время как Лермонтов это выражение перевёл как «И дремлет, качаясь», Тютчев его перевёл как «И сладко заснул». Щерба в статье *Сосна Лермонтова в сравнении с её немецким прототипом* о строке «и дремлет, качаясь» пишет, что она грамматически, в отличие от «*ihn schläfert*», является активной конструкцией, но всё-таки не придаёт состоянию сосны слишком активного значение, так как само понятие «дремлет» лишено этой активности (ср. Щерба 1957: 100). Но значение этой конструкции играет более важную роль в стихотворении. Щерба подчёркивает важность внешних сил в подлиннике (выраженных этой конструкцией), которые отсутствуют в переводе. И действительно, пассивный характер этой конструкции очень сильный, так как в ней имеется местоимение в прямом винительном падеже («*ihn*» - 'его', т.е. сосну), *самом сильном* выражении объекта, что подчёркивает роковой характер состояния сосны.

«И сладко заснул» Тютчева вносит в стихотворение неподходящую идею довольного кедра, так как в следующей строке появляется глагол «лелеет», который обычно относится к детям, т.е. к семантике нежности. Таким образом, Тютчев создаёт яркие контрасты: с одной стороны – «мрачный север», «дикая скала» и «инистая мгла», а с другой – «сладко заснул» и глагол «лелеять». Такой же контраст появляется во второй строфе: «пламенное небо» и «знойный холм» противопоставлены сочетаниям «юная пальма» и глаголу «цвести». Хазиев считает, что таким контрастом Тютчев подчёркивал тему одиночества, которая возникает у Тютчева из-за конфликта светлых и мрачных эпитетов (Хазиев 2004: 100).

⁶ Любопытно также отметить, что Хазиев такие ассоциации с севером считает «чисто российскими» (Хазиев 2004: 106).

Итак, мы считаем, что выражение «сладко заснул», несмотря на контрасты, не подходит к стихотворению, особенно если иметь в виду следующую строфу, из которой Тютчев убрал очень важное слово: «грустит». Кроме того, эта пальма одна и она безмолвно грустит. Для Тютчева, наоборот, это *юная* пальма, которая *цветёт*. Учитывая переносные значения данного глагола - 'преуспевать', 'находиться в поре расцвета' (Ожегов 1990: 896) - получается, что ни кедру, ни пальме не очень плохо. Двусмысленность этих строк выражается и в формальном плане, поскольку Тютчев, как мы уже показали, изменил функции отдельных строк и этим образом убрал важный контраст между последними строками строф, который в подлинном стихотворении выражает грусть и трагедию.

В переводе Лермонтова также существует определённое несоответствие. Хотя Щерба считает, что то, что слово «schweigend» ('молча') осталось без перевода, не является очень важным, так как оно содержится в слове «одна» (одиночество якобы подразумевает тишину) (Щерба 1957: 103), всё-таки надо отметить, что у Лермонтова также в определённой степени уменьшается трагический компонент пальмы. Это особенно раздражает Хазиева: «Какое уж тут цветёт и прекрасна! Пальма в трауре! Кто в печали и горе выглядит прекрасно и цветёт! Да, всё не так!» (Хазиев 2004: 111).

В переводе Фета видны маленькие несовпадения с исходным текстом, но они проявляются лишь в некоторых словах. Так, например, Фет перевёл «Nöh'» как «пригорок», чем немного смягчило суровость географического положения кедра, но в то же время он это исправляет следующим описанием: пригорок «крутой», а не «голый» или «безрастительный», как это намекает подлинник. Этим способом Фет усиливает одиночество кедра – на крутой пригорок не так легко попасть, и поэтому кедр является одиноким. Изображение плохого его положения происходит и в третьей строке, где он добавляет, что кедр «сурово покрытый» (курсив – Д.К.). Этот момент отличается от подлинника, но также и от остальных переводов: Лермонтов и Тютчев этими строками вносят оттенок нежности в стихотворение, хотя эти строки в подлинном стихотворении являются более нейтральными: «mit weißer Decke/ Umhüllen ihn Eis und Schnee». Фет, с другой стороны, решил внести в эти строки более сильное описание плохого положения кедра, что ещё и подчеркнул многосоюзием в последней строке первой строфы, перечисляя, что всё покрывает кедр: «и снежным и ледяным ковром» (курсив – Д.К.).

И в конце ещё добавим, что в переводе Фета также подчеркнуты «внешние силы», которые воздействуют на «героев» этого стихотворения. Пока в подлиннике пальма «trauert»

('грустит'), в его переводе глагола, обозначающего действие нет, она просто «в печали», будто грусть окружает её, и она не сможет повлиять на это.

4. Заключение

Статья обсуждает лексические и формальные аспекты стихотворения Гейне *Ein Fichtenbaum steht einsam* и его переводов на русский язык. Обобщая результаты анализа, можно отметить несколько явлений в данных переводах. Трудности при его переводе возникают прежде всего из-за многослойности его значения: речь идёт в первую очередь о сочетании мотивов одиночества и любовной грусти. Тогда как перевод Фета достаточно близок к исходному тексту, переводы Лермонтова и Тютчева являются в основе своей интерпретациями. В исходном стихотворении каждая строка имеет точно определённую функцию. Эти функции повторяются в обеих строфах в одном и том же порядке. Перевод Фета в большей степени сохраняет их порядок, переводы же Лермонтова и Тютчева перемешивают его и таким образом теряют симметрию мотивов исходного стихотворения.

Их переводы проявляют свободу и в другом аспекте: маркированным порядком слов они оба изменили тон исходного стихотворения, сделав его более эмоциональным и даже торжественным. Лермонтов выбрал более знакомую ему проблему одиночества и выдвинул её в своём переводе на первый план. Перевод Тютчева сохраняет оба мотива исходного стихотворения, но приносит настроения, не присутствующие в исходном тексте. Его перевод опирается на контрасты, но своим выбором слов он смягчает трагичность положения, выраженного в стихотворении.

Анализируя формальные аспекты данных переводов, важно отметить, что переводы на русский язык проявляют формальную гармонию, которой нет в исходном стихотворении. Особенно интересно использование в качестве стихотворного размера амфибрахия вместо дольника (нем. «Volksliedvers»). Подобная тенденция наблюдается в русских переводах и других немецких поэтов и, принимая это во внимание, свою задачу мы видим в дальнейшем изучении причин этого явления и методов перевода немецких стихотворных размеров на русский язык в целом.

5. Список литературы

Источники:

а) источники на немецком языке:

Heine, H. *Ein Fichtenbaum steht einsam* // Heine, H. (1971) *Buch der Lieder*. München: Wilhelm Goldmann. С. 66

б) источники на русском языке:

Лермонтов, М. Ю. *На севере диком стоит одиноко* // Лермонтов М. Ю. (1954) *Сочинения в 6-и томах. Т. 2. Стихотворения, 1832—1841*. Москва: Издательство АН СССР. С. 179. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/lermont/texts/lerm06/vol02/le2-179-.htm?cmd=p>. Дата обращения: 28. 06. 2018.

Тютчев, Ф. И. *С чужой стороны (Из Гейне)* // Тютчев, Ф. И. (2002) *Полное собрание сочинений и писем в шести томах. Том первый. Стихотворения, 1813—1849*. Москва: Издательский центр «Классика». С. 47. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/tyutchev/texts/pss06/tu1/tu1-047-.htm>. Дата обращения: 28. 06. 2018.

Фет, А. А. *На севере кедр одинокий* // Фет, А. А. (1912) *Полное собрание стихотворений А. А. Фета. Т. 2.* СПб.: Товарищество А. Ф. Маркс. С. 214. Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/На_севере_кедр_одинокий_\(Гейне/Фет\)](https://ru.wikisource.org/wiki/На_севере_кедр_одинокий_(Гейне/Фет)). Дата обращения: 28. 06. 2018.

Критическая и справочная литература:

а) литература на русском языке:

Воронина, И. П. (2009) *Проблема «точного» поэтического перевода Г. Гейне в лирике М. Ю. Лермонтова* // *Известия Самарского научного центра РАН*. Том 11. Выпуск № 4 (3) (гл. ред. Шорин, В. П.). С. 711-717. Режим доступа: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2009/2009_4_711_716.pdf. Дата посещения: 30. 06. 2018.

Ожегов, С. И. (1990) *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык.

Хазиев, В. С. (2004) *Герменевтические упражнения над стихотворением Гейне «Fichtenbaum»* // *Философия и общество*. Выпуск № 3 (36)/2004. (гл. ред. Гобозов, И. А.). С. 105-116.

Режим доступа: https://www.socionauki.ru/journal/files/fio/2004_3/105-116.pdf. Дата посещения: 11. 05. 2018.

Щерба, Л. В. (1957) *Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. Сосна Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом.* // Щерба, Л. В. (1957) *Избранные работы по русскому языку.* Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР. С. 105-116

б) литература на немецком языке:

Wadepuhl, W. (1977) *Heinrich Heine. Sein Leben, seine Werke.* München: Wilhelm Heyne.

Witkop, P. (1921) *Die deutschen Lyriker von Luther bis Nietzsche. Zweiter Band: Von Novalis bis Nietzsche.* Leipzig: Teubner.

Sažetak

Svrha je ovog rada analizirati različite prijevode pjesme H. Heinea *Ein Fichtenbaum steht einsam* na ruski jezik. Analiziraju se prijevodi M. J. Lermontova, F. I. Tjutčeva i A. A. Feta, i s ishodišnim se tekstom uspoređuju njihovi kompozicijski i leksički aspekti.

Pokazali smo da ruski prijevodi imaju pravilniju kompoziciju od njemačkog originala u pogledu metra i rime. Prijevodi također mijenjaju ton u odnosu na originalnu pjesmu – neutralni ton pjesme H. Heinea u prijevodima postaje emocionalnim, čak i svečanim, a to se postiže obilježenim redoslijedom riječi u rečenici.

Nadalje smo pokazali kako se tema ishodišnog teksta obrađuje u prijevodima. Kontrast između muškog i ženskog gramatičkog roda drvā u pjesmi omogućuje dvojaku interpretaciju pjesme – ne samo egzistencijalna usamljenost, no i čežnja za nedostižnom ljubavlju. Iako Tjutčev i Fet obje mogućnosti interpretacije ostavljaju otvorenima, Lermontov se, prevodeći oba drvā gramatički ženskim riječima, odlučuje za samo egzistencijalnu tematiku.

U posljednjem se dijelu rada nalazi analiza leksičkih promjena prijevoda u odnosu na originalnu pjesmu. Vidljivo je da prijevod Feta ostaje blizak ishodišnom tekstu, a Lermontov i Tjutčev unose u svoje prijevode vlastite asocijacije na stihove H. Heinea i time mijenjaju emocionalni intenzitet svojih prijevoda u odnosu na ishodišni tekst.

Ključne riječi: Heinrich Heine, književni prijevod, prijevod poezije, prijevodi njemačke književnosti na ruski jezik

Kratki životopis

Dora Kelemen rođena je 21. kolovoza 1995. u Zagrebu, gdje je završila osnovnu školu, Prvu gimnaziju i Srednju glazbenu školu Zlatko Baloković. 2014. započela je preddiplomski studij Germanistike i Ruskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Dobitnica je stipendije za izvrsnost Sveučilišta u Zagrebu u akademskoj godini 2016./2017. i 2017./2018. U kolovozu 2016. boravila je na međunarodnoj ljetnoj školi u Bambergu kao stipendist Njemačke službe za akademsku razmjenu (DAAD). Ljetni semestar 2017. provela je na studentskoj razmjeni u Njemačkoj na Sveučilištu u Jeni preko Erasmus+ programa.